

UOT 1

ФИЛОСОФИЯ, ПРАВО И ЭТИКА НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Хикмет ВЕЗИРОВ,*

Фикрет ВЕЗИРОВ-КЕНГЕРЛИ**

Məqalə redaksiyaya daxil olmuşdur: 7 fevral 2023; çapa qəbul edilmişdir: 4 mart 2023; online-da çap edilmişdir: 30 mart 2023.

Received: 7th of February, 2023; accepted: 4 th of March, 2023; published online: 30 th of March, 2023.

Ключевые слова: наука, исследование, философия, этика, право, закон, санкция

*Бог создал нас без нас, но Он не хочет исправить нас без нас.
Блаженный Августин Аврелий.*

*Если бы население поступало так, как требует народ, то
давно было бы благоденствие.*

*Больно много развелось докторов наук, а докторов науки
мало. Вот наука и болеет.*

Вступление

Проведение научных исследований, при условии их актуальности для страны и обязательного использования полученных научно-технических результатов, на-верняка, самое важное и необходимые условие и фактор обеспечения развития этой страны. Однако при этом необходимо знать, что исследование должно основываться на приверженности исследователя определенным моральным и юридическим принципам, и любое исследование должно проводиться с соблюдением этих принципов, потому что (и это необходимо понять и глубоко осознать) некоторые виды научных исследований часто приносят людям не только пользу, но и конкретный вред.

При этом наибольший вред может быть нанесен в случае, когда исследователь или его окружение не вполне грамотны или по каким-то другим причинам, например, бедности или болезни, бывают беззащитны и уязвимы к этим экспериментам. Поэтому перед проведением исследования должна быть оценена вероятность получения вреда и его соразмерность с ожидаемой пользой или выгодой от проведения исследования.

Но именно в «развивающихся» странах эти вопросы принимают особую актуальность, т.к. бедность и незащищенность (как юридическая, так и этическая) часто проявляются именно там. В связи с этим возникают особые обязанности исследователей, научных организаций, государства и его органов по отношению именно

---

* доктор физико-математических наук, Институт физики Национальной Академии Наук
Азербайджана

e-mail: vezirov55@mail.ru ORCID: 0000-0002-5156-0230

** Азербайджанская государственная морская академия

e-mail: vezirovfikret@yahoo.com ORCID: 0000-0003-8451-5284

к тем людям, которые не являются активными акторами исследования. Это могут быть, например, те люди, которые проживают в непосредственной близости от места проведения опытов с особо вредными веществами, но сами при этом в этих исследованиях активно (т.е. осознанно) не участвуют, т.е. хотя и присутствуют, но никаких действий, имеющих отношение к эксперименту, не совершают. Поэтому хотя такие эксперименты официально и не называются экспериментами над людьми, но фактически таковыми являются. И в этом случае возникают философская и юридическая проблемы, первый аспект которой можно назвать конфликтом интересов: исследователю (активному актору) нужно провести исследования, которые, возможно, могут нанести вред неактивным акторам (неакторам) исследования. А неактору нужно, чтобы эти исследования не проводились, вернее, ему нужно, чтобы ему вред не наносили.

Второй философский аспект проблемы, который может возникнуть в процессе любого исследования – это этическая недобросовестность, т.е. когда исследователь осознанно проводит эксперимент нечестно, например, подтасовывает факты или занимается плагиатом. Как первый, так и второй аспекты связаны, в конечном итоге, с личной выгодой для исследователя.

Тут, конечно же, все может зависеть от государства, в котором проводятся исследования. То, что юридически допустимо в одной стране («развивающейся»), возможно, может оказаться недопустимым в другой (развитой) стране и наоборот. Отсюда можно прийти к выводу о необходимости разработки единых международных стандартов (в том числе, этических и юридических норм) научных исследований.

Представляется очень важным также то, кто именно будет нести ответственность за научную недобросовестность. Это может быть научный журнал, опубликовавший эту нечестную работу или, например, руководитель проекта, это может быть грантодатель или, скажем, ученый совет института, в котором проводились эти недобросовестные или незаконные исследования, или даже само государство, утвердившее тему исследования... И что делать, если указанные или другие лица никаких мер не принимают, и никакой моральной или юридической ответственности за недобросовестность в реальности не несут?

1. Примат безопасности исследований

Для понимания сказанного, в первую очередь, необходимо понять, что жизнь и здоровье каждого человека должны быть признаны превыше любых результатов научных исследований. Статья 210 Трудового Кодекса (ТК) Азербайджанской Республики (АР) именно так и гласит: «Обеспечение охраны труда... осуществляется, основываясь на принципе превосходства жизни и здоровья работника над результатами производственной деятельности предприятия». Как видим, Азербайджан давно принял для себя стандарт поведения в процессе трудовой деятельности. Поэтому и другим государствам не мешало бы воспользоваться его опытом. Но, к сожалению, хотя закон и принят, в реальности же даже здесь не все в порядке. Однако, обратимся к истории.

Следует вспомнить, что, к сожалению, и в истории бывали случаи, когда ради получения научных или иных результатов совершались преступления, например, проводились эксперименты на людях. Такие эксперименты проводили, в частности, нацисты над детьми, евреями и военнопленными (к слову, нацистов необходимо различать или отличать от немецкого или другого народа). Нюрнбергский трибунал виновных, конечно же, наказал. Но очень важно также то, что Трибунал, в то же время, по инициативе Советского Союза разработал документ с принципами

возможности (моральной и юридической легитимности) проведения научных исследований хотя и небольшой по объему, но настолько важный, что был высокопарно назван кодексом (хотя кодексами обычно называют объемистые нормативные акты в виде книги). В настоящее время этот нормативный акт известен под названием Нюрнбергский кодекс [1]. Он состоит из десяти пунктов, каждый из которых настолько важен, что считаем необходимым привести текст этого Кодекса целиком.

2. Нюрнбергский кодекс

1. Абсолютно необходимым условием проведения эксперимента на человеке является добровольное согласие последнего. Это означает, что лицо, вовлекаемое в эксперимент в качестве испытуемого, должно иметь законное право давать такое согласие; иметь возможность осуществлять свободный выбор и не испытывать на себе влияние каких-либо элементов насилия, обмана, мошенничества, хитрости или других скрытых форм давления или принуждения; обладать знаниями, достаточными для того, чтобы понять суть эксперимента и принять осознанное решение. Последнее требует, чтобы до принятия утвердительного решения о возможности своего участия в том или ином эксперименте испытуемый был информирован о характере, продолжительности и цели данного эксперимента; о методах и способах его проведения; обо всех предполагаемых неудобствах и опасностях, связанных с проведением эксперимента, и, наконец, возможных последствиях для физического или психического здоровья испытуемого, могущих возникнуть в результате его участия в эксперименте. Обязанность и ответственность за выяснение качества полученного согласия лежит на каждом, кто инициирует, руководит или занимается проведением данного эксперимента. Это персональная обязанность и ответственность каждого такого лица, которая не может быть безнаказанно переложена на другое лицо.

2. Эксперимент должен приносить обществу положительные результаты, недостижимые другими методами или способами исследования; он не должен носить случайный, необязательный по своей сути характер.

3. Эксперимент должен основываться на данных, полученных в лабораторных исследованиях на животных, знании истории развития данного заболевания или других изучаемых проблем. Его проведение должно быть так организовано, чтобы ожидаемые результаты оправдывали сам факт его проведения.

4. При проведении эксперимента необходимо избегать всех излишних физических и психических страданий и повреждений.

5. Ни один эксперимент не должен проводиться в случае, если есть основания предполагать возможность смерти или инвалидизирующего ранения испытуемого; исключением, возможно, могут являться случаи, когда врачи-исследователи выступают в качестве испытуемых при проведении своих экспериментов.

6. Степень риска, связанного с проведением эксперимента, никогда не должна превышать гуманитарной важности проблемы, на решение которой направлен данный эксперимент.

7. Эксперименту должна предшествовать соответствующая подготовка, и его проведение должно быть обеспечено оборудованием, необходимым для защиты испытуемого от малейшей возможности ранения, инвалидности или смерти.

8. Эксперимент должен проводиться только лицами, имеющими научную квалификацию. На всех стадиях эксперимента от тех, кто проводит его или занят в нем, требуется максимум внимания и профессионализма.

9. В ходе проведения эксперимента испытуемый должен иметь возможность остановить его, если, по его мнению, его физическое или психическое состояние делает невозможным продолжение эксперимента.

10. В ходе эксперимента исследователь, отвечающий за его проведение, должен быть готов прекратить его на любой стадии, если профессиональные соображения, добросовестность и осторожность в суждениях, требуемые от него, дают основания полагать, что продолжение эксперимента может привести к ранению, инвалидности или смерти испытуемого.

3. Взаимосвязь Кодекса с Писанием

Как видим, пунктов или статей – десять. Не думаем, что это случайность: ведь пункты 5 и 7 повторяют, вернее, дополняют друг друга. То же самое можно сказать и о пунктах 9 и 10 – они тоже дополняют друг друга. А в общем, и эти четыре пункта, и другие можно было бы объединить. Т.е. число пунктов могло бы быть и меньше десяти. Но, думается, что число десять выбрано не случайно, а совершенно осознанно, дабы идти в унисон с Заповедями величайших пророков Моисея (Муса), Иисуса Христа (Иса), а также Будды, вернее, намеренно повторить число Заповедей каждого из них: каждый из них действительно оставил основных Заповедей числом именно десять. Точно такие же по смыслу Заповеди дал нам и Коран. По-другому и быть не могло, ведь сказано же было пророку Мухаммаду (Коран, стих 43 суры 41), что: «Не говорится тебе ничего, кроме того, что сказано посланникам до тебя». Т.е. никак не может быть, чтобы посланники из раньшего времени сказали в Библии нечто благое, а последний посланник это благое в Коране не говорил. Думающие люди со всей очевидностью понимают, что десять Заповедей (не важно, какого из пророков) – это самые великие мысли, известные человечеству. Краткий смысл этих императивных заповедей в том, чтобы любить и уважать Бога (т.е. истину и справедливость), бояться Бога и не идти против Него (бояться обманывать и совершать несправедливость), помогать людям и не причинять им вреда и страданий. Так, в стихе 32 суры 5 Корана сказано: «Кто убьет человека не за убийство или распространение нечестия на земле, тот словно убил всех людей, а кто сохранит жизнь человеку, тот словно сохранит жизнь всем людям». Здесь, конечно же, имеется в виду не только настоящее убийство, но вообще нанесение человеку вреда. Любого вреда! В том числе, путем неправильного использования и обращения вредных веществ. То же самое говорил и Гиппократ: «Не навреди!» В стихе 157 суры 7 Корана сказано: «Он повелит им совершать одобряемое и запретит им совершать неодобряемое». Смысл стиха в том, чтобы не совершать ничего плохого, вредящего людям. То же и в стихе 222 суры 2: «Аллах ведь любит тех, кто кается в грехах, и тех, кто в чистоте себя содержит». Смысл стиха в том, чтобы не совершать грех или что-то такое, что может вызвать отвращение или неприятие окружающих (даже в случае, если окружающих нет или они об этом ничего не знают). То же и в стихе 4 суры 74: «Одежды свои очищай». Или стих 6 суры 5, в котором рекомендуется содержать себя в чистоте. В этих кратких максимах, конечно же, имеется в виду не только чистота одежды или рук. Имеется в виду чистота всего: и совести, и окружающей среды, и, в том числе, чистота места, где работаешь. Конечно же, в том числе, и даже особенно, при работе с особо вредными веществами не наносить вреда окружающим... Т.е., как видим, положения Нюрнбергского кодекса идут в унисон с самыми великими мыслями человечества, гипостазированными до ранга приказов бога. Ведь приказано же в Писании: «Не убивай»... Конечно же, этими мыслями мы совершенно не пытались отнять у людей свободу совести, предоставленную народом каждому статьей 48 Конституции АР (КА), и призывать их верить в бога.

Употребляя слово Писание мы всего лишь пытались объяснить, что, самые великие мысли человечества, о которых мы говорили, принято приписывать богу, т.е. какому-то Абсолюту. Поэтому их абсолютная важность и истинность сомнений вызывать не должна. А стало быть, и Нюрнбергский кодекс никаких сомнений вызывать не должен. Ни у кого! Итак, всё должно быть по-божески, т.е., по справедливости.

4. Философия справедливости

А что такое справедливость? Статья 149 КА дает юридическое объяснение этому понятию: «равное отношение к равным интересам». Но следует понять, что справедливость имеет не только распределительное значение, т.е. не только равное деление (распределение) чего-то хорошего между людьми и честное деление всех неудобств. Справедливость – это моральный (а возможно и юридический) принцип или, скорее всего, даже обязанность, правильного отношения к людям. При справедливости, вообще-то, должно отсутствовать различие между разными группами людей, отдельными странами, между различными экономическими, географическими и прочими признаками различия людей. Но не следует забывать и то, что не всегда и не везде это возможно осуществить, т.к. не всё и не всегда бывает однозначным и определенным. Возможны случаи, когда с философской и психологической точек зрения равное отношение как раз-таки и не будет означать справедливость. Так, возможно, какая-то группа лиц в чем-то нуждается больше другой группы, или относится к группе риска. Поэтому, следует признаться, что в таком случае, наверное, справедливостью будет как раз оказание, может быть, большего внимания именно тем, кто и нуждается больше, а не всем одинаково. Таким образом, приходим к выводу, что существует, по крайней мере, два вида справедливости – юридическая справедливость и моральная справедливость, и они не тождественны, т.е. – это не одно и то же. Т.е. то, что справедливо с юридической точки зрения, возможно, может и не быть справедливым с моральной точки зрения, и наоборот. Однако, это тема отдельного философско-юридического исследования.

Следует понять, а в науке, особенно не забывать, во-первых, о принципе благодеяния, т.е. принципе получения наибольшей пользы с нанесением людям наименьшего вреда; а, во-вторых, о праве человека принимать решения по своему усмотрению, а при его неспособности принимать самостоятельные решения (такowymi являются, например, уязвимые, немощные люди), защите этих людей от различных посягательств, страданий и неудобств. Поэтому каждый исследователь должен быть обязанным действовать справедливо и, в первую очередь, именно по отношению к уязвимым, уязвимым людям, т.е. таким людям, которые действительно не могут (не умеют, не способны) защищать свои интересы и права.

В то же время, у справедливости все же есть не только моральная сторона, но, по всей видимости, и юридическая, заключающаяся в «учитывании» заслуг человека при распределении льгот и неудобств, причем не только заслуг, но также и, например, достоинств тоже. Но не следует беспокоиться: обычно достоинства бывают, во-первых, не у всех, а во-вторых, у тех, у кого они есть, как правило, их бывает не так уж и много. Именно поэтому и говорит статья 24 КА: «Человеческое достоинство защищается и уважается». Или статья 46 КА: «Достоинство личности охраняется государством». Т.е. справедливость требует также воздавать каждому человеку по его заслугам. И именно Библия и Коран – эти две самые великие книги (даже для неверующих) – учат справедливости лучше всех других книг, и приводят слова бога: «Мне отмщение, и Аз воздам». Т.е. бог требует от людей: никого не убивайте, Я Сам накажу виновных. Вспомним, действительно, фашистские военные

преступники получили по заслугам, по справедливости. Как и обещали Библия и Коран!!!

Учитывая сказанное выше, становится понятным, что Нюрнбергский кодекс – это самый важный и справедливый Завет (нормативный акт, союз, закон, документ, заповедь, этический и юридический императив) для всех исследователей в любой области, и не только науки, но и техники тоже. Т.е., Нюрнбергский кодекс – это и «библия», и «коран», и конституция, и трудовой кодекс, и уголовный кодекс, и устав, и совесть любого исследователя и ученого-экспериментатора. И главный смысл его заключается в том, чтобы не навредить человеку. Причем не важно, как называется исследование – исследование над человеком или экспериментом, непосредственно не направленным на человека – повторимся, главный смысл этого Кодекса в том, чтобы не навредить человеку. Так, проведение исследований ядерного оружия в процессе его изготовления или испытания ни философски, ни юридически нельзя отнести к категории экспериментов, непосредственно направленных на (или против) человека. Но, в любом случае, эти исследования, так или иначе, наносят вред человеку уже в процессе даже только создания. Здесь мы совершенно не касаемся и не учитываем тот вред, который нанесет это оружие людям уже после его применения. Или вспомним эксперименты, проводимые нацистами, когда еврей предлагалось за кусок хлеба смешать две безвредные жидкости в двух пробирках. После смешения этих двух безвредных веществ получалось такое страшное отравляющее вещество, что еврей падал замертво. Этот эксперимент экспериментом над человеком хотя и не называется, но таковым на самом деле является. То же самое можно сказать и об исследованиях, включающих использование, например, вредных и особо вредных веществ – они тоже не направлены специально против человека. Но в реальности избежать воздействия этих веществ на людей оказывается невозможным, причем не только на самого исследователя, но, в особенности, на его окружение тоже. Т.е. получается, что Нюрнбергский кодекс вообще-то призван регламентировать любое исследование в любой области науки и техники, в котором люди подвергаются воздействию опасных факторов или непосредственно, или же за счет изменения свойств среды их обитания.

5. Другие международные организации и нормативные акты

На это и рассчитан Международный совет по гармонизации, создавший нормативный акт, соблюдение которого обеспечит безопасность и благополучие участников исследования. Но, к сожалению, этот документ, касающийся исследовательской этики, так же, как и Хельсинкская декларация [2], разработанная и принятая в 1964 году, которая затем девять раз пересматривалась (последний раз в 2013 году), рассчитан, в общем-то, в основном, для области медицины [20]. Поэтому положения этих документов должны быть доработаны, расширены и имплементированы для вообще всех (любых) научных исследований, а не только медицинских. Почему? Потому, что не только в медицинском, но и в любом эксперименте, в том числе, в области физики, химии, техники, человек и его окружение хотя и нечаянно, но все же подвергаются определенным неустраняемым неудобствам и рискам, особенно, слабые уязвимые люди с присущими им определенными факторами риска (т.е. ранее уже подвергшихся воздействию какого-то вредного фактора, увеличившего вероятность получения ими заболевания или другого неудобства в дальнейшем).

По всей видимости Хельсинкская декларация [2] является самым влиятельным заявлением об этических принципах научных исследований. Именно в ней в статье 32 сказано, что польза, риски, неудобства и эффективность нового исследования должны сравниваться с лучшими используемыми на текущий момент доказанными

результатами старых исследований в мире. Сказанное очень важно, особенно в «развивающихся» странах. Это следует понимать так: если обеспечение проведения исследования с особо вредными веществами на самом высоком известном в мире уровне и получение наилучших результатов невозможно, то проведение этого эксперимента должно быть запрещено!!!

А вообще-то подобных нормативно-правовых актов достаточно много. Например, в 1946 году была учреждена Всемирная федерация научных работников, которая в 1948 году приняла Хартию научных работников, в 1960 году Декларацию прав научных работников, а в 1990 году Декларацию прав и обязанностей ученых. Важным считаем и «Международные этические руководящие принципы проведения биомедицинских исследований на людях». Этот документ принят Советом международных научно-медицинских организаций (CIOMS) в 1993 г [14]. Поэтому, конечно же, необходим общий документ, охватывающий все области исследований и экспериментов. Вообще-то, в этом направлении сделано немало [15-19]. Но, все равно, этого недостаточно, или, как сказали бы физики, коэффициент полезного действия этих организаций довольно низок. Так, известно, что работа комитетов по этике научных исследований (КЭНИ), необходимых для того, чтобы, с целью защиты участников исследований, следить за тем, чтобы научные исследования соответствовали этическим и юридическим нормам – совершенно не соответствует велению времени.

Именно поэтому одним из важнейших принципов Нюрнбергского кодекса является первый, по которому без информированного и добровольного согласия актора (активного или пассивного) исследования никакие исследования проводить нельзя (в том смысле, что они не должны проводиться, т.е. их проведение должно быть запрещено). Кстати, многие жертвы нацизма, над которыми проводили эксперименты, даже и не догадывались, что над ними проводятся исследования. Часто эти исследования и эксперименты даже не выглядели как научные или над людьми.

Поэтому сегодня для проведения исследования вначале не только необходимо получить согласие и разрешение на его проведение, но даже и сам факт проведения этих исследований и экспериментов обязательно должен быть оправдан!!!

6. Отношение к Кодексу постсоветских стран

Следует коснуться и такого важного вопроса, который носит общеправовой характер. Так, инициатором и организатором проведения Нюрнбергского трибунала, и разработки Нюрнбергского кодекса, был Советский Союз. Но ведь Советский Союз состоял из 15 союзных республик, в том числе, Азербайджанской Советской Социалистической Республики (Азербайджанской ССР). Поэтому, если Нюрнбергский кодекс принят и признан Советским Союзом, т.е. Советский Союз являлся участником этого межгосударственного (международного) договора (т.е. этого самого Кодекса), то юридически это значит, что и Азербайджанская ССР являлась **участницей** этого межгосударственного договора и признавала этот Кодекс. А правопреемницей Азербайджанской ССР является сегодняшняя Азербайджанская Республика. Значит, положения Нюрнбергского кодекса юридически и сегодня продолжают действовать не только на всей территории бывшего СССР, но и в сегодняшней АР тоже. Ведь сегодняшняя АР не денонсировала (не дезавуировала) этот Нюрнбергский кодекс. Значит, сегодня это – действующий в АР международный нормативный акт. Поэтому, и в АР все должны выполнять требования этого Кодекса даже в случае, если его суть или какие-то положения противоречат каким-то нормативным правовым актам АР (за исключением Конституции АР). Об этом статья 151 Конституции АР, которая гласит: что при возникновении противоречия

между нормативными правовыми актами, входящими в систему законодательства Азербайджанской Республики ... и межгосударственными договорами, участницей которых является Азербайджанская Республика, применяются международные договоры. Это очень важно, поэтому повторимся: даже в случае, если и будут противоречия между Нюрнбергским кодексом и системой законодательства АР, то все равно, должен быть применен именно Нюрнбергский кодекс, а не местные законы. Таким образом, получается, что Нюрнбергский кодекс – важная составная часть системы законодательства АР. Так прописано в части 2 статьи 148 Конституции АР: «Международные договоры, участницей которых является Азербайджанская Республика, – неотъемлемая составная часть системы законодательства Азербайджанской Республики». Что же касается самих противоречий, то вообще-то таких противоречий нет: фактически то же самое требуют и сама Конституция АР, и Трудовой кодекс АР. Например, статьи 64, 218.7, 222, 229, 230 ТК АР требуют то же, что и Нюрнбергский кодекс. Но дело не в том, существуют ли законы или нет, разработаны ли этические нормы поведения или нет. Дело в другом: выполняются ли требования этих уже существующих кодексов и законов?.. С сожалением приходится признаться, что не всегда, и не везде!!!

Конечно же, в процессе исследования совесть и воспитание исследователя тоже играют немаловажную роль (совесть можно назвать даже персональной или профессиональной этикой). Но это не часто работает. Разве в научных учреждениях при проведении исследований с вредными веществами всегда следуют этим принципам?.. Нет! Поэтому перед проведением исследования государство (его органы) должно требовать проведение этической экспертизы. То же самое должны требовать и ученые советы, и редакции научных журналов: пока не будет проведена этическая и юридическая экспертиза, финансировать и проводить исследование, а также публиковать результаты нельзя!

Но тут возникает интересный и важный философский и этический вопрос: а если такой неэтичный, незаконный эксперимент или исследование все же уже были проведены. Что делать с их результатами, можно ли юридически и этически признавать их правильными и достоверными, использовать и публиковать? Это очень важно, поэтому повторимся: результаты этого исследования не только признавать и публиковать нельзя, но и использовать нельзя!!! Потому что, думается, и публикация, и использование этих результатов делает человека соучастником этих юридически неправильных (возможно даже преступных) деяний. Но, в любом случае, если есть сомнения, то истину должен установить суд. Так требует часть 7 статьи 125 КА: «Судопроизводство должно обеспечивать установление истины». Т.е. если достоверность и законность исследования и полученных результатов находятся под сомнением, то истину должен будет установить суд. И он обязательно признает и сами исследования, и полученные результаты не только недостоверными, но и незаконными. Так считает часть 4 статьи 63 КА: «При осуществлении правосудия не могут быть использованы доказательства, полученные с нарушением закона». То же требует и статья 125.1 Уголовно-процессуального кодекса (УПК) АР: «Сведения, документы и другие вещи могут быть приняты в виде доказательств только при отсутствии сомнений в их действительности, источнике образования и обстоятельствах получения». Следует обратить внимание: «при отсутствии сомнений». Аналогичное требование прописано и в статьях 125.2, 125.3 и 125.2.10 УПК: «Недопустимо принятие в виде доказательств по уголовному делу сведений, документов и вещей, полученных в результате применения способов, противоречащих современным научным взглядам» (т.е. Нюрнбергскому кодексу). Более того, статья 125.4 УПК АР гласит, что: «Материалы, полученные с нарушениями, предусмотренными

статьей 125.2 настоящего Кодекса, могут быть использованы в доказывании фактов соответствующего нарушения и виновности допустивших их лиц». И в статье 145.2 УПК: «Дознаватель, следователь, прокурор, судья оценивают доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном и объективном рассмотрении доказательств в их совокупности, руководствуясь законом и своей совестью». Это значит, что **если суд нарушит любую процессуальную норму при назначении, проведении и оценке экспертизы, то это автоматически деавуирует доказательственную силу суда**. Короче, если научные результаты или результаты научно-технических исследований получены с нарушением Конституции, Нюрнбергского кодекса, ТК, УК, УПК и других законов, государственных стандартов (ГОСТ), норм охраны труда или иных нормативных актов, то считать их достоверными нельзя!!! А ведь результаты многих исследований в АН действительно были получены с нарушением законов. Поэтому, кроме сказанного, к проводившим эти незаконные исследования, думается, должны быть применены санкции!!!

И эти санкции в системе законодательства АР уже установлены. Это, например, статьи 178, 247, 248, 250, 251, 252 и некоторые другие статьи Уголовного Кодекса АР.

Таким образом, как видим, возникла необходимость проведения отдельного философско-юридического, этического и социологического исследования, посвященного возможности или невозможности легализации (легитимации) научно-технических результатов, полученных недопустимыми (в том числе, преступными) методами. Смысл предлагаемого сводится к приведенному выше требованию КА и процессуального права о том, что доказательства, полученные с нарушением правозаконности, должны быть признаны незаконными и недопустимыми, а стало быть, не обладающими юридической силой. Поэтому не только их использование в процессе доказывания достоверности самих этих научно-технических результатов должно быть признано недопустимым, но и публикация, внедрение и использование этих научно-технических результатов в промышленности (народном хозяйстве) должно быть признано противозаконным, и поэтому невозможным и даже преступным!

Развитые страны очень любят, чтобы грязные работы, например, исследования с вредными веществами, проводились в так называемых развивающихся странах по той простой причине, что «развивающиеся» государства сами не понимают, какой вред стране наносят подобные исследования. Когда потребности страны в этих научных знаниях и интересы населения совпадают, то вопросов не очень-то много, потому что люди получают какую-то выгоду, которую они по-другому получить не смогли бы. А если не совпадают?.. В таком случае возникает много как этических, так и юридических противоречий, вопросов и конфликтов. И эти вопросы необходимо решать. Конечно же многие из этих вопросов понятны любому нормальному человеку. Например, все понимают, что окружающую среду необходимо охранять. Это прописано и в статье 78 КА: «Охрана окружающей среды является долгом каждого». Конечно же, эта обязанность вытекает из прав людей, предоставленных той же Конституцией АР. Так, статья 31 КА утверждает: «Каждый обладает правом на безопасное проживание». Аналогичное право предоставляет, например, и статья 39 КА: «Каждый обладает правом жить в условиях здоровой окружающей среды». В третьей части этой статьи сказано: «Никто не может представлять угрозу или нанести ущерб окружающей среде, природным ресурсам сверх пределов, установленных законом». То же и в шестой части статьи 35: «Каждый имеет право трудиться в безопасных и здоровых условиях». Как же человеку трудиться в безопасных и здоровых условиях, когда рядом кто-то без его ведома и согласия использует особо вредные вещества, причем с нарушением правил использования? Третья часть

важной статьи 41 КА гласит: «Должностные лица, скрывающие факты и случаи, которые создают угрозу для жизни и здоровья людей, привлекаются к ответственности в соответствии с законом». Очень важной статьёй, имеющей прямое отношение к теме настоящего исследования, является часть третья статьи 46 КА: «Ни над кем без его добровольного согласия не могут проводиться медицинские, научные и другие опыты» (повтор Нюрнбергского кодекса!) Статья же 72 КА обязывает каждого соблюдать законы: «Каждый должен соблюдать Конституцию и законы Азербайджанской Республики, уважать права и свободы других лиц, выполнять установленные законом другие обязанности». Учитывая то, что Конституция – это высшая и непосредственная форма проявления воли народа (так гласят преамбула и статьи 1, 2, 147, 149 КА), то получается, что эти права и обязанности являются высшей формой проявления воли народа Азербайджана. Потому и требует народ Азербайджана в статье 26 КА: «Государство гарантирует защиту прав и свобод каждого». Недаром же народ Азербайджана прописал в статье 12 КА: «Обеспечение прав и свобод человека и гражданина, достойного уровня жизни гражданам Азербайджанской Республики – высшая цель государства». Или в статье 16 КА: «Азербайджанское государство заботится о повышении благосостояния народа и каждого гражданина, его социальной защите и достойном уровне жизни». Больше того, статья 68 КА дает право каждому требовать возмещения государством ущерба, нанесенного ему в результате незаконных действий. Т.е. «Соблюдать и защищать права и свободы человека и гражданина, закрепленные в Конституции, является долгом органов законодательной, исполнительной и судебной властей. Никто не может ограничить осуществление прав и свобод человека и гражданина» требуют части 1 и 2 статьи 71 КА. Поэтому и должен любой исследователь нести не только моральную, но и юридическую ответственность за невыполнение требований Нюрнбергского кодекса, Конституции, законов, ГОСТов, правил и норм охраны труда. А для тех, кто не знает законы, предупреждаем, что часть третья статьи 72 КА гласит: «Незнание закона не освобождает от ответственности».

Конечно же, все понимают, что высшим критерием истинности является именно наука с ее результатами, полученными путем исследования, и научная практика. Но юридические и моральные нормы тоже пока еще никто не отменял. И поэтому любые исследователи в любой области науки обязаны являться приверженцами и даже апологетами исполнения моральных и юридических норм, выработанных человечеством, в том числе, и особенно, Нюрнбергского кодекса. А являются ли в действительности???... К сожалению, и, конечно же, нет!!!

Каждый исследователь обязан понять и по жизни следовать положению или максиме, что польза, которую страна получит за счет использования полученных им научно-технических результатов должна быть несравнимо больше того вреда, который в принципе может быть причинен природе, окружающей среде, людям, животным или даже самому исследователю в результате проведения научных исследований. Потому и нельзя использовать вредные вещества без острейшей необходимости!!! Так, рентген – очень вредная и опасная вещь. Но без рентгена медицина сегодня обойтись пока еще не может. Потому и имеется в любой поликлинике кабинет рентгена. Или без чрезвычайно вредного вещества – окислов свинца – производство приборов ночного видения для обороны страны пока невозможно, т.к. еще не нашли его заменитель. Поэтому и вынуждены использовать – ради защиты народа и обороны страны. То же можно сказать, например, и об особо вредном веществе – ртути – без которой выпускать, например, лампы дневного света невозможно, поэтому и вынуждены использовать. Когда же без особой необходимости используют особо вредные вещества для якобы исследования (на самом деле для

получения липовых ученых степеней и званий) – это, конечно же, преступление, и это запрещает Нюрнбергский кодекс, и это должны учитывать все, особенно, в «развивающихся» странах, и, в частности, при выборе темы исследования в научных учреждениях!!!

Мы сказали страна, а как же сам человек? Получит ли он сам личную пользу или выгоду от проведения этих исследований? Возможно какие-то люди или группа людей и получают выгоду. А как же сам актер (особенно, пассивный): получит ли он? Возможно, ему и дадут компенсацию, но сравнима ли эта компенсация за вред, причиненный его здоровью (или неудобства, психические страдания, которым он был подвержен – статья 133 УК АР), с той пользой, которую получили другие лица или государство? Руководствуясь справедливостью можно утверждать, что здесь, конечно же, должно соблюдаться юридическое и моральное равновесие. Но практика показывает, что часто исследователь даже не задумывается о последствиях своих экспериментов. Часто (особенно в «развивающихся» странах) исследователь даже не понимает, зачем он эти «исследования» проводит. Такую картину можно наблюдать, например, в научных учреждениях постсоветских стран. Там «исследования» проводятся только для получения ученых степеней и сдачи так называемых отчетов. Конечно же это неправильно, и поэтому должно быть признано недопустимым. Исследователь обязан точно знать, зачем он эти исследования проводит, какая и кому от этого польза, что будет с актерами и неактерами его «исследований», какая от этого выгода или вред ему, народу или государству... Этот горе-исследователь обязан давать полный отчет о потенциальной вреде и пользе, особенно, участникам, так или иначе (напрямую или косвенно) связанным с этим экспериментом. И лишь после получения их осознанного добровольного согласия приобрести моральное и юридическое право начать исследования. Т.е. именно сами участники эксперимента должны нести ответственность и решать, необходимо ли проводить эти исследования, и оправдан ли этот эксперимент. Но, к сожалению, часто «исследования» проводят лишь для получения денег, липовых грантов и ненужных народу липовых ученых степеней и званий.

7. Проблема добровольности

Мы коснулись понятия добровольности. Однако понятие добровольности довольно расплывчатое и поэтому не всегда однозначно-определенное понятие, т.к. почти всегда зависит от обстоятельств. Но, в любом случае, даже если для получения согласия явного принуждения, например, насилия, угроз или давления на человека не было, то это еще совсем даже не значит, что согласие было добровольным. Так во время гражданской войны был плакат, с которого грозный большевик, направивший палец на зрителя, спрашивает: «Ты записался добровольцем?»... Попробуй, не запишись – получишь всеобщее презрение государства и народа. Конечно же, здесь ни о какой добровольности даже речи быть не может. И подобных плакатов было много. Для наличия добровольности необходимо, чтобы человек не чувствовал, что у него нет выбора. Поэтому, в случае, если для получения согласия предлагаются, например, деньги или другие преференции, то такое согласие вряд ли может признаваться добровольным, потому что с философской точки зрения в этом случае хотя и не явно, но все же возникает ограничение свободы выбора: человек интуитивно чувствует, что другого выбора у него все равно нет. Поэтому философскую и юридическую онтологию понятия добровольности необходимо разрабатывать и дальше. При этом согласие должно быть обязательно осознанным и информированным, т.е. человек должен глубоко понимать смысл, суть, цель, необходимость, возможные результаты и последствия исследования. А для этого он

действительно должен быть дееспособным и грамотным. В любом случае, необходимо также понять, принять и всегда помнить, что полученное согласие не может снимать с исследователя ответственности за безопасность участников исследования. Собственно, так и требуют и пункт 3 Нюрнбергского кодекса, и другие его положения: «Его проведение должно быть так организовано, чтобы ожидаемые результаты оправдывали сам факт его проведения».

Кроме рассмотренных возникают и другие важнейшие вопросы. Например, если «страна не развитая, а «развивающаяся», т.е. возможно и не голодающая, но, все же не богатая, то как оправдать то, что она тратит деньги именно на эти исследования, а не на другие, более нужные стране??? Кто получит выгоду от этих исследований – государство, население, группа людей или только лишь этот исследователь (кстати, между прочим, часто или почти всегда за счет народа)? Кто может запретить проводить такие исследования, которые явно против человека и государства хотя и не направлены, но нанести вред могут? Кто может заставить прекратить исследование?.. Конечно же, существуют специальные организации, например, независимые комитеты по мониторингу данных и безопасности (НКМДБ). Но, во-первых, такие организации существуют не в каждой стране, а, во-вторых, способны ли и умеют ли они работать эффективно? Как уже было сказано выше – нет! А что для этого делают сами люди и государственные органы?..

Проблема также в том, что по статье 51 Конституции АР «Каждый обладает свободой творчества», т.е., в том числе, заниматься наукой и проводить исследования. Вторая часть этой статьи гласит: «Государство гарантирует свободное осуществление литературно-художественного, научно-технического и других видов творчества». Однако понимать эту статью буквально, в смысле неограниченных разрешений на проведение любых исследований и любыми способами, не следует, вернее, нельзя! Необходимо осознать, что, в любом случае, при любых исследованиях и экспериментах приоритет должен отдаваться защите человеческого здоровья (статья 210 ТК АР), его достоинства и других основных свобод человека. Т.е. свобода, предоставленная статьей 51 КА для проведения научных исследований, все же осознанно и необходимо должна быть ограниченной. В общем-то философия так и понимает свободу, т.е. как осознанную необходимость. Т.е. свобода проводить научные исследования должна быть ограничена правами и свободами других людей. Так и прописано во второй части статьи 71 КА: «Права и свободы каждого ограничиваются основаниями, установленными в настоящей Конституции и законах, а также правами и свободами других». Однако следует отметить, что, особенно в «развивающихся» странах, исследователь, будучи, как правило, малограмотным, обычно почти никогда и не собирается наносить кому-то умышленный вред, у него и в мыслях этого нет, он даже и не подозревает, что это возможно. Т.е. исследователи крайне редко бывают осознанными, умышленными злодеями. Но на практике вред все же наносится. И все это происходит как бы само по себе. Но на самом деле, за счет неграмотности, жадности, подлости и безалаберности как самого «исследователя», так и его полуграмотных руководителей...

Таким образом, поднятые вопросы являются очень важными и актуальными, и поэтому требуют незамедлительного разрешения. Особенно в научных учреждениях.

8. Практическое использование Кодекса

А теперь, после изложения наших результатов, полученных теоретически, следует использовать их на практике.

Из изложенного сразу даже неспециалисту стало понятным, что положение науки в АР весьма плачевное. Так, например, в Академиях наук и вузах, как правило,

как отсутствовала, так и отсутствует и система метрологии, т.е. система поверки измерительных приборов (сравнения с эталонами), и система государственных стандартов. Такие системы были в нормальных организациях и учреждениях, например, в миноборонпроме СССР. В АН же и вузах их не было. Но ведь любое же исследование и измерение как в миноборонпроме, так и в АН и вузах признается заказом государства, и поэтому должно проводиться правильно, т.е. методами, разработанными и утвержденными государством (ГОСТами). И не только научные исследования, а любая деятельность, проводимая с нарушениями законов и ГОСТов, запрещается [3]. Повторимся, ни системы поверок, ни системы ГОСТов в АН и вузах как не было, так и нет, а о Нюрнбергском кодексе они даже не слышали. Отсюда, вывод: измерения, проведенные в институтах АН и вузах (если они вообще проводились), проводились неповеренными приборами, да вдобавок, еще и неправильными методами (с нарушениями законов, ГОСТов и норм охраны труда), а это запрещено. А почему запрещено? Потому что такие исследования и измерения приводят к вреду и неверным результатам, а это, в свою очередь, в конечном итоге, к ослаблению народа, экономики и оборонного могущества страны. И отчеты, которые они до сих пор каждый год сдают – преступно липовые, задерживающие развитие страны. Именно поэтому в любом ГОСТе, посвященном исследованиям, измерениям или испытаниям, на первой же странице прописано: «Несоблюдение стандарта преследуется по закону». Почему? Повторимся, потому что несоблюдение стандарта приводит к неправильным результатам и вреду как стране, так и людям, и поэтому признается преступлением, предусмотренным как минимум статьей 200 УК АР (Обман потребителей). Итак, все экспериментальные работы и измерения в АН и вузах как СССР, так и постсоветского пространства, как проводились, так и проводятся не просто незаконно, а преступно. Но эти так называемые исследователи, именующие себя учеными (как интересно! они ученые? А если они ученые, то кто же тогда Ньютон, Фарадей, Планк, Эйнштейн, Гейзенберг...), стали же «докторами наук». А как они стали? Обманым путем, за счет недостоверных, неправильных, лживых, преступных результатов? Значит, они не просто лживые и липовые доктора: они еще и преступники? Почему? Да потому, что нарушали уголовный закон, а закон – это высшая форма проявления воли народа. Тогда получается, что они не просто липовые доктора и преступники: они – враги народа, чью волю всегда нарушали. Исключение могут составлять теоретики, которые измерения и практические эксперименты не проводили. А зачем они обманывали государство? Конечно же, ради преференций и получения не заработанных лишних денег за счет липовых ученых степеней и званий. А это уже статья 178 УК АР (Мошенничество), т.е. завладение чужим имуществом (государственными деньгами) путем обмана или злоупотребления доверием. И на это преступление в УК АР предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок от десяти до четырнадцати лет. К слову, в данной рассматриваемой ситуации на это преступление срок давности не распространяется, т.к. преступление еще не окончено (ведь незаконные деньги и преференции они продолжают получать и сегодня). Такие преступления называются длящимися, и срок давности на них исчисляется только с момента фактического прекращения преступления, т.е. задержания виновного или его явки с повинной... С сожалением приходится думать о том, что государство все же должно принять меры!.. А если эти липовые доктора попытаются опровергнуть в суде сказанное нами, то обязательно проиграют. Поэтому объясним еще раз, почему они доктора липовые, и почему проиграют в суде. Потому что, для установления истинности результатов исследования необходимы доказательства. И доказательство истинности должен установить суд. Но суд не признает истинность результатов диссертаций и научных статей

этих липовых докторов, потому что, как уже было сказано выше, часть 4 статьи 63 КА и статья 125 УПК АР запрещают признавать доказательства, полученные незаконным путем, т.е. с нарушением законов (Нюрнбергского кодекса). А статья 125.4 УПК АР даже гласит, что: «Материалы, полученные с нарушениями, предусмотренными статьей 125.2 настоящего Кодекса, могут быть использованы в доказывании фактов соответствующего нарушения и виновности допустивших их лиц». Т.е. неправильные исследования неправильными методами – это и есть доказательство виновности этих авторов.

Итак, доказано, они не просто липовые доктора – они еще и преступники, и враги народа, т.к. все годы препятствовали развитию страны. И все это нами уже давно доказано [4-13]. И наш народ с огромной благодарностью должен принять Указ Президента АР от 28 июля 2022 года, (являющийся применением на практике теории, разработанной нами [12, 13]), благодаря которому этих преступников и врагов удалили из самого древнего бренда планеты – Академии наук. И АН АР больше не преступная организация! Мы потеряли наши земли, часть вернули, остальное тоже вернем. А бывший Институт физики АН АР сделал так, что мы потеряли десятки лет. Земли вернуть можно, годы не вернуть – те самые десятки лет, в течение которых липовые доктора Институт физики вместо того, чтобы развивать страну, воспрепятствовали ее развитию, т.к. темы их «исследований» как были, так и остаются не актуальными для страны, и поэтому не могут быть использованы для ее развития [4-13].

Заключение

В заключение не мешало бы обратиться к авторитетным источникам. Так в Библии в Левите (19:35) сказано: «Не делайте неправды в суде, в мере, в весе и в измерении, да будут у вас весы верные, гири верные». Так же и в стихе 40 суры 7 Корана сказано: «Воистину не откроются врата небесные для тех, кто считал ложью Наши знамения и превозносился над ними. Они не войдут в рай, пока верблюд не пройдет сквозь игольное ушко. Так Мы воздаем грешникам». Чему учат эти стихи? Конечно же благодеянию, доброте, справедливости, умению быть честным, не наносить вред никому, ни людям, ни государству, о чем и сообщалось в настоящем исследовании.

Заключение

- Азербайджанская Республика продолжает оставаться участником международного (межгосударственного) договора под названием Нюрнбергский кодекс, и поэтому обязана полностью следовать его принципам и выполнять его требования. Примеру Азербайджана должны следовать и другие государства.

- Проведение научно-технических исследований должно быть направлено на то, чтобы положение в стране, где проводится исследование, в целом или хотя бы в какой-то части стало лучше того, что было до проведения этого исследования. В любом случае, факт проведения исследования должен быть оправдан потенциальной пользой и обязательным отсутствием вреда как для участников эксперимента, так и для населения этой страны.

- Любое исследование, которое может наносить вред акторам этого исследования, должно быть признано экспериментом над людьми даже если этот эксперимент специально и не направлен против человека, и не называется экспериментом над людьми.

- Получение разрешения или добровольного согласия на проведение эксперимента или исследования не только не должно снимать с исследователя ответственности за безопасность участников исследования, а напротив, возлагать такую ответственность.

- Любые исследования или эксперименты должны основываться на принципе благодеяния, т.е. принципе получения людьми максимальной пользы с максимальной безопасностью, а в случае неизбежности нанесения им или стране минимального вреда или ущерба, размеры этого вреда или ущерба должны быть совершенно не сравнимы с уровнем потенциальной пользы.

- В стране, где народ или государство не смогут воспользоваться результатами проведенных научно-технических исследований, проводить эти исследования не нужно, и должно быть запрещено!!!

- Исследователю должно быть запрещено использовать уязвимость людей или страны ради своих корыстных интересов или выгоды.

- Научные или научно-технические результаты, полученные с нарушением Конституции, Нюрнбергского кодекса, законов, ГОСТов или норм охраны труда, не могут обладать научной достоверностью или юридической и моральной силой, и поэтому не могут быть опубликованы и использованы в народном хозяйстве. К нарушителям этих требований должны быть применены санкции!!!

- Любая страна, позиционирующая себя страной демократии, может обвинить любую другую страну, не соблюдающую Нюрнбергский кодекс или вытекающие из него другие нормативные акты, не только в нарушении международных договоров, но и в нарушении прав человека, и даже геноциде.

- В каждом научном учреждении необходимо создавать из компетентных людей независимую комиссию по «этике, авторству и актуальности научных исследований».

- Не мешало бы напомнить и статью 30.2 УК АР (Добровольный отказ от совершения преступления): «Лицо, добровольно и окончательно отказавшееся от доведения преступления до конца не привлекается к уголовной ответственности».

- Главной ошибкой руководства Академий наук постсоветских стран является то, что они никак не поймут, что и большевистская АН, и вообще система науки, существующие и теперь на постсоветском пространстве, противоречат системе законодательства этих постсоветских стран.

- С философской точки зрения справедливость бывает, по крайней мере, трех видов – философская справедливость, юридическая справедливость и моральная справедливость, и это не всегда одно и то же. При осуществлении справедливости необходимо учитывать характер обстоятельств и личность субъекта.

ЛИТЕРАТУРА

1. Нюрнбергский кодекс // «Врач», 1993, №7, с. 56-57.
2. Хельсинкская декларация // «Врач», 1993, №7, с. 57-60.
3. Юридический энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1987, с. 454.
4. Везиров Х.Н., Везиров-Кенгерли Ф.Х. Проблемы философской и социологической категории актуальности // АМЕА fəlsəfə İnstitutunun “Elmi əsərlər”i, 2018, №2, с. 29-48.
5. Везиров Х.Н., Везиров-Кенгерли Ф.Х. Некоторые проблемы постсоветских республик. Баку: Eсoprint, 2018, 234 с.

6. Везиров Х.Н., Везиров-Кенгерли Ф.Х. Исторические и юридические проблемы Академии наук // История и ее проблемы, 2015, №2, с. 131-160.
7. Везиров Х.Н., Везиров-Кенгерли Ф.Х. К опыту рефлексии закона исключенного третьего // История и ее проблемы, 2018, №3, с. 151-154.
8. Везиров Х.Н., Везиров-Кенгерли Ф.Х. Законы развития развития // История и ее проблемы, 2018, №4, с. 121-131.
9. Везиров Х.Н., Везиров-Кенгерли Ф.Х. Проблемы развития «развивающихся» стран // История и ее проблемы, 2018, №4, с. 132-154.
10. Везиров Х.Н., Везиров-Кенгерли Ф.Х. Исторические, экономические и юридические вопросы научно-технической деятельности // История и ее проблемы, 2017, №1, с. 137-143.
11. Везиров Х.Н., Везиров-Кенгерли Ф.Х. Философско-юридические вопросы советско-постсоветского рабства // История и ее проблемы, 2017, №1, с. 144-159.
12. Везиров Х.Н., Везиров-Кенгерли Ф.Х. История развития института ученых советов // История и ее проблемы, 2020, Спецвыпуск, с. 200-208.
13. Везиров Х.Н., Везиров-Кенгерли Ф.Х. Законы развития развития. Баку: Eсorprint, 2020, 56 с.
14. International Ethical Guidelines for Biomedical Research Involving Human Subjects. Geneva, Switzerland: Council for International Organizations of Medical Sciences, 2002.
15. National Commission for the Protection of Human Subjects of Biomedical and Behavioural Research. The Belmont Report: Ethical Principles and Guidelines for the Protection of Human Subjects of Research. Washington, DC, USA: Department of Health, Education, and Welfare, 1979.
16. Winau R. Informed Consent in Human Experimentation Before the Nuremberg Code // BMJ, 1996, 313, pp. 1445-1447.
17. Eckstein S. Efforts to Build Capacity in Research Ethics: An Overview. Science and Development Network, 2004.
18. Centers for Disease Control and Prevention. Guidelines for Defining Public Health Research and Public Health Non-Research. Revised October 4, 1999. Atlanta, GA, USA: CDC, 1999.
19. Wade D.T. Ethics, Audit, and Research: All Shades of Grey // British Medical Journal, 2005, 330, pp. 468-471.
20. <http://www.wma.net/e/ethicsunit/helsinki.htm>.

Xülasə

*Hikmət N. Vəzirov,
Fikrət H. Vəzirov-Kəngərli*

Elmi tədqiqatların fəlsəfəsi, etikası və hüququ

Məqalədə ilk dəfə olaraq elmi tədqiqatların ölkənin inkişafı üçün zəruri olan şəraitləri göstərilmişdir. Eyni zamanda göstərilmişdir ki, bəzi elmi tədqiqatlar ölkəyə ziyan vura bilər. İlk dəfə olaraq qeyri-qanuni elmi tədqiqatların aparılması probleminin aktual olması, o cümlədən işçilərin həyatı və sağlamlığının müəssisənin istehsalat fəaliyyətinin üzərində üstünlük təşkil etmək prinsipinə baxılıb. Nürnberq məəcəlləsinin hətta müasir dünyada dayanıqlı, ötməz vacibliyi və aktuallığı göstərilmişdir. Sübut olunmuşdur ki, tədqiqatlar insan üzərində tədqiqat adını hətta daşımasa belə və qəstən insana zərər vurmağa yönəldilməsə də, o tədqiqat və eksperimentlər ki, insanın sağlamlığına ziyan vura bilər, belə adlandırılmalıdır. Eyni zamanda sübut olunmuşdur ki, Konstitusiya, Nürnberq məəcəlləsi, qanunlar və əməyin mühafizəsinin normalarını pozmaq üsulu ilə alınmış elmi və elmi-texniki nəticələr həm elmi həqiqət kimi qəbul oluna bilməz, həm də onların hüquqi və mənəvi qüvvəsi ola bilməz. Bu səbəbdən onlar həm dərc oluna bilməz, həm də xalq təsərrüfatında istifadə olunmamalıdır. Nürnberq məəcəlləsinin tələblərini pozana isə sanksiyalar tətbiq olunmalıdır. Eyni zamanda göstərilmişdir ki, hər bir elmi və elmi-texniki müəssisədə elmi etika, müəlliflik və aktualıq komissiyaları işləməlidir ki, qeyri qanuni tədqiqatların qarşısı alınsın. Göstərilmişdir ki, xüsusi zərurət olmadan zərərli maddələri tədqiqatlar zamanı istifadə etmək qanun tərəfindən qadağan olunub. Yəni heç kəs elmi tədqiqatlar zamanı nə istəyirsə edə bilməz. Buna Nürnberq məəcəlləsi qadağa qoyub. Nürnberq məəcəlləsi indi də öz hüquqi qüvvəsini itirməyib, Azərbaycan Respublikası onu denonsasiya etməyib. Bu səbəbdən

onun müddəalarına əməl etmək hər bir tədqiqatçının borcudur. Bu fikir Azərbaycan Respublikasının Konstitusiyasının 151-ci maddəsinin də tələbidir. Göstərilmişdir ki fəlsəfi nöqteyi-nəzərdən ədalət ən azı üç cür ola bilər: fəlsəfi ədalət, hüquqi ədalət və mənəvi ədalət.

Açar sözlər: elm, tədqiqat, fəlsəfə, etika, hüquq, qanun, cinayət, sanksiya

Summary

*Hikmat N. Vazirov
Fikrat H. Vazirov-Kangarli*

Philosophy, Ethics and Law of Scientific Investigation

The article for the first time shows the conditions that are necessary for the scientific development of the country. Some scientific research has also been shown to be harmful. For the first time, the relevance of the issue of responsibility for the dishonesty of scientific research, particularly in the light of the principle of the superiority of the life and health of an employee over the results of the production activities of a scientific institution is considered. The enduring relevance and importance of the Nuremberg Code even in the modern world is shown. For the first time, it has been proven that any research that may harm the participants of this research should be recognized as an experiment on humans, even if this experiment is not specifically directed against a person and is not called an experiment on humans. It has also been proved that scientific or scientific-technical results obtained in violation of the Constitution, the Nuremberg Code, labor laws or norms cannot have scientific, legal and moral force, or reliability, and therefore cannot be published and used in the national economy. Sanctions must be applied to violators of these requirements!!! At the same time, it was shown that scientific ethics, authorship and relevance commissions should work in every scientific and scientific-technical institution in order to prevent illegal research. The Nuremberg Code has not lost its legal force, and the Republic of Azerbaijan has not denounced it. Therefore, it is the duty of every researcher to follow its provisions. This idea is also a requirement of Article 151 of the Constitution of the Republic of Azerbaijan. It has been shown that justice from a philosophical point of view can be of at least three types: philosophical justice, legal justice and moral justice.

Key words: science, investigation, philosophy, ethics, law, crime, sanction.

Redaksiya heyətinin üzvü f.e.d., prof. Məmmədov Əziz Bəşir oğlunun rəyi əsasında çapa məsləhət görülmüşdür.